

Виктория Шапур

г. Москва

Живой сундук

Рассказ

1. Бабушкина тайна

Мама с бабушкой спустили с чердака деревянный сундук с металлическими заклепками по бокам. Я с моей младшей сестрой Дашей сразу прибежал на него посмо-

треть. От сундука пахло чем-то старым и интересным.

– А что там лежит? – Даша попыталась приподнять тяжелую крышку.

– Пиратские сокровища! Йо-хо-хо, – зловеще захохотал я.

– Павлик, перестань сестру пугать, – сказала бабушка. – Это живой сундук. Скоро сами все узнаете. Собирайтесь, сейчас в город поедem.

И сундук, как корабль, раскачиваясь на маминых и бабушкиных руках, поплыл в кухню.

Мы с Дашей помчались в комнату одеваться. У меня от нетерпения даже ноги в джинсах перепутались. Это потому что я их разом в одну штанину засунул, так торопился.

На улице светило яркое весеннее солнце. Кое-где лежал подтаявший серый снег. В городе бабушка привела нас к старому деревянному дому. С его острой крыши свисали длиннющие сосульки, совсем как лыжные палки. С них стекали капли воды и ударялись о землю. Мне казалось, что дом раскачивается, стонет и ухает. Бабушка открыла тяжелую дверь и пропустила нас вперед.

Со всех сторон на нас обрушилось пение, щебетание и крики: «га-га-га», «ко-ко-ко», «чирк-чирк-чирк». Настоящий птичий рынок.

Столько птиц я никогда не видел. Разные породы горластых петухов и хохлатых куриц, важные индюки, утки, словно приплюснутые бочонки, разноцветные попугаи, оранжевые канарейки. Там даже говорящая ворона была. Она вытягивала шею и кричала: «Люся, пойдem чай пить!»

Мы остановились у клетки с пищущими одуванчиками. Оказалось, это крошечные цыплята.

– Выберем шесть курочек и одного петушка. Смотрите, – бабушка взяла одного цыпленка. Осторожно положила его на ладонь спинкой вниз. – Видите, лапки поджал, значит, это курочка.

– Можно мне попробовать? – я взял цыпленка. У него был гордый и важный вид.

Аккуратно перевернул его на спинку, но цыпленок не поджал лапки, а растопырил их в стороны.

– Петушок! Точно петушок, – радостно закричал я.

– Я тоже хочу, – обиженно сказала Даша, – Пашка, дай мне поддержать.

– Чего это я должен тебе давать? Я его первый взял, значит, он мой, – я повернулся боком, чтобы Даша не смогла забрать цыпленка.

– Давай курочек тебе выберем, – предложила бабушка.

– И все шесть мои будут? – сразу спросила Даша.

– Твои, – кивнула бабушка.

Даша тут же про петушка забыла.

Вскоре мы посадили цыплят в коробку и поехали в деревню.

2. Новоселье

Дома мама устелила дно сундука мелкими кусочками газет.

В него мы аккуратно пересадили цыплят из коробки. Они плотно прижимались друг к другу и все время озирались.

Бабушка мелко покрошила вареное яйцо. Цыплята с жадностью набросились на еду. Они толкались, наступали друг другу на лапки, махали пушистыми крылышками и громко пищали. От этого писка звенело в ушах.

– Ну вот и ожил наш сундук, – улыбнулась бабушка, – а вы не верили.

С появлением птенцов наш дом оживился. Они не замолкали ни на минуту. Такие неуклюжие, маленькие желтые помпончики на тоненьких ножках-прутиках. А глаза – как крохотные семечки от яблок.

Кот Яшка тоже восхищался живым сундуком. Он ходил вокруг него и принюхивался. Когда мы пили чай, он выждал удобный момент, встал на задние лапы и заглянул в сундук.

– Брысь! – крикнул я и чуть свою чашку не уронил.

Яша отскочил, сел посреди кухни и нахохлился. Он принялся недовольно бить хвостом об пол. А потом не выдержал, подкрался к сундуку и снова попытался в него заглянуть.

– Вот хитрюга, – сказала бабушка. – Пока цыплята не подрастут, Яшка на чердаке поживет.

Коту это совсем не понравилось. И когда кто-то открывал дверь, он слетал со ступенек чердака и проникал в дом. Его тут же выдворяли обратно. Яша гордо поднимал хвост и не спеша уходил по ступенькам на улицу.

3. Художники

Через три недели цыплята подросли. Они пищали еще звонче. Желтый пух побледнел, и на спинках у них появлялись белые перышки. Когда бабушка выпускала цыплят из сундука, они налетали друг на друга и рассыпались в разные стороны.

Петушка я назвал Антоном и сказал, что научу его разговаривать.

– А я научу курочек танцевать, – тут же сказала Даша.

– Где это ты видела танцующих куриц?

– Там же, где и говорящих петухов, – Даша показала мне язык.

А сама так и норовила поиграть с Антоном. Когда я ловил ее с поличным, она закатывала глаза и говорила:

– Ой, перепутала. Они же все беленькие, совсем одинаковые.

– Ну, погоди, – рассердился я, когда Даша снова вытащила петушка из сундука.

Я достал из аптечки зеленку и поставил каплю на головку Антону:

– Теперь-то уж ты точно не перепутаешь!

Тогда Даша помчалась в комнату и принесла акварельные краски, кисточку и банку для воды:

– Сейчас вы у меня такие все красивые будете, нарядные – приговаривала она и по очереди раскрашивала курочек.

Я снова взял банку с зеленкой и поставил пять капель на спинку Антона.

– Пашка, что это ты за мной повторяешь? – фыркнула Даша.

– И ничего я не повторяю. Он у меня после боя, я ему раны зеленкой обработал. Чего тут непонятного?

Теперь в живом сундуке сидел один петушок в зеленую крапинку и шесть разноцветных курочек.

Бабушка, когда их увидела, так и захохотала:

– Ой-ёй-ёй, что натворили, что наделали, – причитала она. – Ничего вам доверить нельзя.

Только и знаете, что ссоритесь и бедных птенцов мучаете.

– Пашка первый начал, – оправдывалась Даша.

– Ябеда, – шепнул я.

Весь вечер мама с бабушкой отмывали цыплят: они стирали с них краску ватными дисками, смоченными в теплой воде. Потом бедняги долго сидели на печке – обсыхали.

4. Живые варежки

Наступила середина мая. С каждым днем становилось все теплее. Кое-где выглядывали головки мать-и-мачехи. Мама с бабушкой ушли на огород вскапывать грядки. Сначала я хотел пойти с ними, копать червяков и выискивать жирных личинок майских жуков. Но Даша решила остаться дома и поиграть с цыплятами. Пока я на улице гуляю, она моего петушка затискает. Поэтому я тоже решил не идти на улицу.

– Может, все-таки погуляем? – вдруг спросила Даша.

– Давай, – обрадовался я и побежал надевать куртку.

– Тогда и цыплят возьмем. Вдруг им скучно станет? Или они есть захотят?

Я засомневался, но все-таки принес коробку. Мы пересадили в нее цыплят и вынесли их на улицу.

Даша принялась выкладывать цыплят и ставить их на землю. А я побежал на огород искать червяков. Когда вернулся, увидел, что цыплята прижимаются друг к другу. Они поднимали то одну, то другую лапку. Я выложил перед ними розовых червяков и даже отдал свою драгоценную находку – личинку майского жука. Но птенцы и не посмотрели на угощение. Они совсем притихли и стояли не шелохнувшись.

– Может, они не голодные? – спросила Даша.

Тут меня осенило:

– Что нам мама про весеннее солнце говорила?

– Что оно желтое?

– Сама ты желтая. Оно обманчивое. Кажется, что на улице тепло, а на самом деле еще холодно.

– Я и без тебя это знала.

– А чего тогда молчала?

– Очень мне нужно с тобой говорить, – Даша поджала губы и отвернулась.

– Да ну тебя, – я махнул рукой и побежал в дом за теплыми вещами.

– Вот сюда цыплят завернем, – я протянул Даше варежки, шапку и две пары шерстяных носков.

Мы хватали птенцов и сажали их в теплые вещи, чтобы те скорее согрелись. Даша по ошибке взяла моего петушка.

– Ой, – сказала она, когда увидела в своих руках Антона и виновато посмотрела на меня.

– Спасибо. А я твоих курочек заверну, им сейчас тепло-тепло станет.

Теперь в коробке сидели ожившие варежки и носки с торчащими крохотными головками цыплят.

– Сейчас отогреются, – радовался я.

– Здорово мы придумали, – улыбалась Даша.

– Вообще-то, это я предложил цыплят согреть.

Мы бы, наверно, еще долго спорили, но вдруг начал накрапывать дождь. Тогда мы скорее схватили коробку с цыплятами и побежали домой.

– Нужно их раздеть, – деловито сказала Даша, – а то вспотеют.

С цыплят сняли носки, варежки и шапку. А птенцы отчего-то не стояли и не плюхались в

разные стороны. Они тихо лежали в сундуке и не пищали. И только Антон держался на ножках-прутиках и покачивался из стороны в сторону.

5. Дышите – не дышите

Вскоре вернулись мама с бабушкой. Они сразу увидели, что с цыплятами что-то неладно.

– Что ты сделал с птенцами? – строго спросила меня мама.

– Ничего я не делал!

– Признавайся. Когда мы уходили, цыплята были здоровы.

И тогда я уже по-настоящему за цыплят испугался. Рассказал, что не хотел сделать им ничего плохого. Даже наоборот.

– Я просто вывел их на прогулку. Думал, они обрадуются.

– Павлик не один. Я тоже ему помогала, – пискнула Даша и спряталась за моей спиной.

Мама растопила печку, а бабушка переложила птенцов на теплую лежанку.

Даша принесла игрушечную больничку и слушала цыплят пластмассовым стетоскопом. Она осторожно подносила его к птенцам и, не дотрагиваясь, водила им вдоль пушистых спинок: «Дышите – не дышите, ну пожалуйста», – сквозь слезы повторяла она. А я обнимал коробку и пытался их согреть.

Утром мы с Дашей вскочили с кровати раньше всех и побежали к печке. Цыплята все еще лежали. Только Антон неуверенно вставал на ножки-прутики и снова падал.

Весь день мы не отходили от цыплят, переживали. А к вечеру коробка зашевелилась и запищала.

Цыплят не пускали на улицу до самого лета. За это время они набрались сил и подросли. У них появились гребешки и совсем исчез пух.

Вторая прогулка цыплятам пришлось по душе. Они бегали по двору, разгребали лапками траву, клевали зерна и выискивали червяков.

Мама с бабушкой переселили молодых курочек с петушком в хлев. Здесь для них сделали насест из круглой толстой палки, где они могли сидеть. К стене подвесили ящики и положили в них сено. Когда курочки подрастут, им будет удобно высидивать яйца. А сундук, который когда-то был живым, притих в углу сарая: его так и не отнесли на чердак.

6. Пропажа

С каждым днем цыплята становились все больше. Антон любил забираться на забор и кукарекать оттуда во все горло. Правда, разговаривать петух так и не научился. Когда кот Яша слышал его крик, он поджимал уши, зажмурился и недовольно махал хвостом.

Дашины курицы танцевать тоже не научились, зато к концу лета они начали нести яйца. Теперь-то уж мы по-настоящему заботились о своих питомцах. Приносили им воду, насыпали в кормушку пшено и выгуливали во дворе. Правда, нам было немного жаль, что в доме больше не было настоящего живого сундука. Никто не бегал по кухне, не налетал друг на друга и не пищал.

Осенью я пошел в первый класс. А Даша ждала меня дома. Она садилась за стол и выводила буквы, которым я ее научил.

Пока я был в школе, Даша ухаживала за курочками и за Антоном приглядывала.

На следующий год наступила ранняя весна. Даша много времени проводила с курочками на улице. Однажды, когда я вернулся из школы, то увидел ее в слезах.

– Курочка, – всхлипывала Даша, – курочка потерялась.

Мы позвали бабушку и начали вместе искать. Ходили вокруг дома, заглядывали под кусты смородины, даже у соседей спрашивали. Вечером с работы вернулась мама, а мы так и не нашли курочку.

Антон тревожно вскрикивал «кукаре...». Потом замирал и прислушивался, как стрекочут сверчки. Только кот Яша никого не искал, он лениво помахивал хвостом, лежа на крыльце.

– А вдруг это Яшка ее поймал? – Даша показала пальцем на кота.

– И съел! – рассердился я.

Услышав свое имя, Яша потянулся, выгнул спину и спрыгнул с крыльца.

– Точно, это он, – заволновалась Даша. – Вон как испугался.

Я хотел поймать Яшу, но он юркнул в щель между досками и скрылся в сарае.

Мы побежали за котом и распахнули скрипучую дверь сарая. В дальнем углу стоял сундук с откинутой крышкой. На нем сидел Яша и обиженно вылизывал лапу. Мы двинулись к нему. А заглянув в сундук, так и обомлели. На дне тихо сидела расперившаяся курочка и беспокойно вертела головой.

– Да она же цыплят высиживает. Ну, Яшка, – сказала бабушка коту, – сам давно все знал и ничего нам не сказал.

– Ма-ау, – кот мяукнул в ответ.

– Ура! Ура! Нашлась! – мы с Дашей прыгали от радости. – У нас снова будет настоящий живой сундук!

